

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра пенитенциарной психологии и педагогики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: Организация воспитательной работы с осужденными
в исправительных учреждениях**

Выполнил курсант 4 курса 2 взвода,
рядовой внутренней службы
Кузнецова Алена Николаевна

Научный руководитель:
начальник кафедры пенитенциарной
психологии и педагогики, кандидат
педагогических наук, доцент
полковник внутренней службы
Пиюкова Светлана Станиславовна

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-3 УФСИН
России по Республике Марий Эл
полковник внутренней службы
Редькин Александр Анатольевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущена СЖ

Дата защиты: 22.06.2021

Оценка 4 (хорошо)

Самара
2021

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНТРОЛЮ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ..	6
1.1 Контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как разновидность правоприменительной практики	6
1.2 Виды и формы контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы	15
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ....	28
2.1 Понятие и формы ведомственного контроля в деятельности уголовно- исполнительной системы	28
2.2 Внутриведомственный контроль в деятельности уголовно- исполнительной системы	34
Заключение	41
Библиографический список.....	45

Введение

Актуальность темы исследования. Контрольно-надзорная деятельность является важнейшей разновидностью правоприменительной практики. Именно контроль как направление работы государственных органов и общественных организаций позволяет установить степень достижения целей правового регулирования, определить качество деятельности государственных органов и должностных лиц, ее эффективность.

Чем важнее и сложнее то или иное направление деятельности, тем больше оно нуждается в контроле со стороны специально уполномоченных субъектов и общественности. Наибольшее значение качественная организация контроля и надзора имеет в тех сферах правоприменительной практики, в которых, так или иначе могут быть затронуты права и свободы человека и гражданина. Сказанное всецело касается деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Объектом контроля здесь становится полнота соблюдения уголовно-исполнительного законодательства, а также требований норм международного права, то есть степень соблюдения прав и свобод осужденных, разумеется, учитывая законные ограничения, налагаемые на эту категорию граждан судом.

С учетом характера и специфики деятельности, уголовно-исполнительная система является объектом контроля широкого круга субъектов. Речь идет прежде всего о прокурорском надзоре, контроле со стороны высших федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов федерации, Уполномоченных по правам человека и др. В соответствии с законом деятельность уголовно-исполнительной системы находится под пристальным контролем не только государственных органов, но и общественности в лице общественных наблюдательных комиссий, а также специализированных общественных организаций, способствующих

обеспечению и защите прав и свобод осужденных, особенно тех, в отношении которых применяется наказание в виде лишения свободы.

Однако контроль деятельности уголовно-исполнительной системы может быть не только внешним, но и внутренним. Представляя собой иерархически построенную систему учреждений и органов, уголовно-исполнительная система сформировала четкую систему ведомственного (в том числе внутриведомственного) контроля, что способствует минимизации нарушений в ее деятельности, тем самым, снижая нагрузку на иных субъектов контрольно-надзорной практики.

Таким образом, ведомственный контроль является органической частью деятельности уголовно-исполнительной системы, ее необходимым компонентом. Отсюда каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы должен иметь объективные представления о специфике, формах и методах ведомственного контроля, а равно о системе нормативно-правовых актов, составляющих основу правового регулирования его организации. С учетом отмеченных обстоятельств и оснований тема выпускной квалификационной работы представляется нам актуальной, как с точки зрения теории, так и с позиции правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности за функционированием учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования является нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Целью исследования является комплексный анализ различных аспектов организации ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- определить понятие контрольно-надзорной деятельности и ее место в системе правоприменительной практики;
- определить и проанализировать виды и формы контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы;
- определить и проанализировать специфику организации ведомственного контроля в деятельности уголовно-исполнительной системы;
- описать сущность и особенности внутриведомственного контроля в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Методы исследования. При проведении исследования использовались обще- и частнонаучные методы, в том числе: общенаучные методы системного, логического и функционального подхода, которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития исследуемого предмета; частнонаучные методы (прежде всего, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходств и различий.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Изучение проблемы велось с учетом положений общей теории государства и права и уголовно-исполнительного права. Наибольшее значение для исследования в рамках выпускной квалификационной работы имели труды: Н.Н. Вопленко, Л.Е. Гришко, С.М. Зубарева, А.А. Карпова, В.И. Коваленко, О.Н. Козодаевой, К.А. Костычевой, М.А. Кулешова, С.Н. Куницина, В.Л. Лелюха, И.В. Лобанова, Р.Р. Палехи, А.С. Пиголкина, Л.А. Пожаровой, Е.Е. Тонкова, Н.Н. Федосеевой и других авторов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНТРОЛЮ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как разновидность правоприменительной практики

Ценность правовых норм, их регулятивный и охранительный потенциал могут проявиться только в том случае, если из абстрактных предписаний, содержащихся в нормативно-правовых актах, нормы права станут частью реальной регуляции общественных отношений, будут реализованы в них. Исходя из этого, вопросы реализации права, ее основных форм и видов нередко становятся предметом специальных юридических и социологических исследований и обязательно отражаются в учебной юридической литературе.

Обычно реализация права трактуется как воплощение правовых предписаний непосредственно в правомерном поведении субъектов общественных отношений¹; претворение, воплощение правовых норм в фактической деятельности организаций, органов, должностных лиц и граждан².

В учебной литературе, как правило, указывают на наличие четырех основных форм реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение. Хотя, нельзя не заметить, что в научной литературе описываются и многие другие классификации форм реализации права³.

Соблюдение – это пассивная форма реализации права, выражающаяся в следовании субъектов правовым запретам, установленным законом.

¹ Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.П. Альбов [и др.]; под общей редакцией А.П. Альбова, С.В. Николюкина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – С. 280.

² Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы / И.Я. Дюрягин. – Свердловск, 1973. – С. 7.

³ См., например: Мельников С.А. К вопросу о формах реализации права / С.А. Мельников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 6 (107). – 2015. – С. 68–72.

Исполнение – активная форма реализации права, выраженная в выполнении субъектами юридических обязанностей. Использование – активная форма реализации права, связанная с воплощением субъективных прав. В отличие от исполнения, которое предполагает, что субъекты не могут по своему желанию отказаться от реализации модели поведения, заложенной в конкретной правовой норме, использование подразумевает самостоятельное решение субъекта – воплощать конкретное право или нет. Применение есть активно-властная деятельность компетентных органов по решению конкретных юридических дел⁴.

При этом применение права как форма его реализации качественно отличается от трех других форм (соблюдения, исполнения и использования). Применять право могут только специально уполномоченные субъекты, которые либо напрямую представляют государство, либо те, которым соответствующие полномочия были государством делегированы. Исходя из этих обстоятельств, применение права нередко именуется особой формой реализации права. Особый характер правоприменения обусловлен не только особым субъектным составом в рамках соответствующей деятельности, но и самим его характером.

Как уже отмечалось, применение права всегда связано с разрешением конкретного юридического дела, то есть применение как форма реализации права необходимо не постоянно, а лишь при наличии конфликтных ситуаций, правонарушений и пр., когда субъекты самостоятельно (без участия государства и его органов) не могут вернуть общественные отношения в рамки, предусмотренные законом и, соответственно, не могут реализовать свои субъективные права и юридические обязанности.

Хотя необходимость в применении права возникает только тогда, когда иные формы реализации права оказались не эффективными, именно от

⁴ Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 395–396.

качества правоприменения в решающей степени зависит не только своевременное и эффективное осуществление нормативно-правовых предписаний, но, что особенно важно, укрепление законности и правопорядка в стране как основных показателей эффективности государственной власти⁵.

Правоприменительная деятельность подразумевает: создание максимально благоприятных условий для беспрепятственной реализации правовых норм, субъективных прав и свобод; профилактику и выявление правонарушений, борьбу с правонарушениями с целью их предупреждения или пресечения, восстановления нарушенного права, возмещения причиненного ущерба, наказания виновных⁶.

В науке существует много вариантов определений применения права, однако, наиболее полным нам представляется определение данного понятия, которое предлагает Р.Р. Палеха. По его мнению, правоприменение – это особая форма реализации права, выражающаяся в осуществляемой государственными, а также уполномоченными негосударственными органами, должностными лицами властной, организационно-структурированной деятельности, протекающей в установленном законодательством порядке, заключающаяся в вынесении индивидуально-правовых предписаний⁷.

Анализ научных работ, посвященных исследованию применения как особой формы реализации права, показал, что в среднем можно выделить 7-10 самостоятельных признаков данной юридической категории. Однако в связи с требованиями, предъявляемыми к выпускным квалификационным работам, проходящим проверку по системе «Антиплагиат-вуз», позволим

⁵ Палеха Р.Р. Природа правоприменения как особой формы реализации права: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Палеха. – Елец, 2006. – С. 3.

⁶ Тонков Е.Е. Правоприменение как способ реализации юридических норм / Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко, Л.А. Пожарова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2 (121). – Выпуск 19. – С. 153.

⁷ Палеха Р.Р. Указ. соч. – С. 8.

себе остановиться лишь на тех признаках применения права, которые, на наш взгляд, имеют наиболее важное значение.

Во-первых, правоприменительную деятельность осуществляют субъекты, наделенные государственно-властными полномочиями. Чаще всего субъектами правоприменительной деятельности становятся органы государственной власти и местного самоуправления, однако, в пределах предусмотренных действующим законодательством, правоприменительные функции реализуют также администрации предприятий и учреждений, должностные лица различных органов и т.д. В отдельных случаях, субъектами правоприменительной деятельности могут стать и общественные организации, но только, если они действуют по поручению государства⁸. Важно отметить, что в рамках правоприменительной деятельности субъекты, наделенные властными полномочиями, обязаны использовать их для удовлетворения не собственных интересов, а для обеспечения прав и интересов других участников общественных отношений⁹.

Во-вторых, поскольку правоприменительная деятельность зачастую связана с применением мер юридической ответственности она осуществляется в строгой процессуальной форме. Все этапы правоприменения регламентированы законом.

В-третьих, результатом применения права является вынесение властного, конкретно-определенного правового акта (акта применения права)¹⁰. В качестве примеров актов применения права можно назвать судебные решения (в т.ч. приговоры), протоколы, некоторые приказы (к примеру, приказ начальника учреждения о применении мер поощрения или взыскания к сотруднику) и др.

⁸ Палеха Р.Р. Природа правоприменения как особой формы реализации права: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Палеха. – Елец, 2006. – С. 14.

⁹ Белянская О.В. Сущность и основные формы реализации права / О.В. Белянская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 119.

¹⁰ Палеха Р.Р. Указ. соч. – С. 140.

Классифицируют правоприменительные акты по следующим основаниям:

- 1) по форме – на указы, приговоры, решения, приказы и т.п.;
- 2) по субъектам, их издающим, – на акты государственных и негосударственных (в частности, муниципальных) органов;
- 3) по функциям права – на регулятивные (приказ о повышению по службе) и охранительные (постановление о возбуждении уголовного дела);
- 4) по юридической природе – на основные (выражают конечное решение юридического дела, например, приговор) и вспомогательные (подготавливают издание основных актов, в частности постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого);
- 5) по предмету правового регулирования – на акты уголовно-правовые, гражданско-правовые и т.п.

Также необходимо учитывать, что правоприменение – это сложная последовательная деятельность, осуществляемая в рамках нескольких этапов, стадий. Можно выделить три основные стадии (этапа) правоприменительного процесса:

- 1) установление фактической основы дела;
- 2) установление юридической основы дела;
- 3) решение дела¹¹.

В зависимости от компетенции субъектов и особенностей конкретного юридического дела правоприменение может носить как ведомственный характер, так и перерасти в юрисдикционное или исполнительное производство¹².

Выделяют следующие основные способы правоприменительной деятельности:

¹¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 2009. – С. 126, 127.

¹² Тонков Е.Е. Правоприменение как способ реализации юридических норм / Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко, Л.А. Пожарова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2 (121). – Выпуск 19. – С. 148.

- юрисдикционный;
- исполнительно-распорядительный;
- контрольно-надзорный;
- поощрительный¹³.

Так, юрисдикционный способ включает производства по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и административных дел, а существование контрольно-надзорного способа применения права обусловлено наличием многочисленных органов, обеспечивающих контроль и надзор за правильностью, эффективностью и законностью в деятельности организаций и поведении граждан¹⁴. Именно данная форма правоприменительной деятельности имеет наибольшее значение в контексте проводимого нами исследования.

Определив место контрольно-надзорной деятельности в структуре правоприменения, перейдем к непосредственному раскрытию ее основных особенностей.

Под сущностью контроля понимается функция, состоящая в выявлении отклонений фактических параметров управленческой деятельности от нормативных¹⁵; направление деятельности по установлению фактического соответствия реализации социальных норм (прежде всего правовых) и сдерживанию выявленных отклонений, осуществляемое специальными государственными органами на основе норм права¹⁶.

При этом, по мнению ученых, особое внимание нужно уделять контролю в тех сферах, которые урегулированы государством: ведь если оно задает нормативы функционирования тех или иных органов или параметры

¹³ Вопленко Н.Н. Указ. соч. – С. 28–29.

¹⁴ Тонков Е.Е. Указ соч. – С. 149.

¹⁵ Совенко О.Е. Контрольная функция государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук / О.Е. Совенко. – М., 2004. – С. 41.

¹⁶ Федосеева Н.Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства / Н.Н. Федосеева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 30.

определенных процессов, то оно же и должно создавать систему, которая будет выявлять отступления от заданных государством требований¹⁷.

Государственный контроль направлен на приведение в соответствие с нормативно оформленными социально значимыми целями государственного упорядочивающего воздействия на социальную жизнедеятельность¹⁸.

А.В. Филатова выделяет следующие отличительные черты контроля (надзора) как функции государственных органов:

1) соответствующие органы реализуют цели по обеспечению законности в сфере государственного управления;

2) данные органы наделены полномочиями по оперативному вмешательству в деятельность физических и юридических лиц для нейтрализации выявленных недостатков и злоупотреблений, а также по принятию решений о привлечении к различным видам правовой ответственности¹⁹.

Н.М. Конин указывает, что контроль включает в себя три обязательных элемента:

– проверка фактического результата деятельности подконтрольных субъектов (физических и юридических лиц) в сравнении с ожидаемыми, намеченными, прогнозируемыми показателями;

– проверка путей и средств достижения этого результата, соответствие использованных при этом методов требованиям права, нравственности, деловой и служебной этики;

– принятие по результатам контроля соответствующих мер как позитивного характера (мер материального и морального поощрения и стимулирования), так и негативного свойства (различных мер служебно-

¹⁷ Лобанов И.В. Понятие и сущность контроля как функции государственных органов / И.В. Лобанов // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 4.

¹⁸ Джагарян А.А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации / А.А. Джагарян. – М., 2008. – С. 20.

¹⁹ Филатова А.В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / под ред. Н.М. Кониной. – Саратов, 2009. – С. 15.

дисциплинарного и административного принуждения, а также привлечение к различным видам правовой ответственности)²⁰.

В результате осуществления контроля, таким образом, будет достигнут максимальный эффект от проводимой проверяемым органом деятельности, а также заданы параметры его функционирования на будущее²¹.

О важности решения вопросов эффективности контроля свидетельствует то, что контроль как функция государственных органов и разновидность правоприменительной деятельности регламентирован не только российским законодательством, но и международными актами, главным среди которых является «Лимская декларация руководящих принципов контроля», принятая Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в 1977 г. В ней, в частности, дается следующее определение контроля: «Контроль – не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является выявление отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем».

Завершая рассмотрение вопросов в рамках первого параграфа первой главы выпускной квалификационной работы, еще раз подчеркнем основные выводы, к которым мы пришли на основе анализа учебных и научных источников.

²⁰ Конин Н.М. Административное право России: учеб. / под ред. Н.М. Конина, Ю.Н. Старилова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – С. 324.

²¹ Лобанов И.В. Понятие и сущность контроля как функции государственных органов / И.В. Лобанов // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 5.

Нормы права имеют ценность и значение только тогда, когда они реализуются в общественных отношениях. Выделяют четыре основные формы реализации права – это соблюдение, исполнение, использование и применение. Применение права не случайно называют особой формой его реализации. Так, применять право могут только специально уполномоченные субъекты, которые выступают в процессе правоприменительных отношений от имени государства и наделены в связи с этим властными полномочиями.

В свою очередь, в рамках правоприменительной деятельности выделяют следующие основные формы: юрисдикционную, исполнительно-распорядительную, контрольно-надзорную, поощрительную.

Контрольно-надзорная деятельность имеет особое значение в системе правоприменения. Именно в ее рамках устанавливается фактическое соответствие деятельности субъектов (физических и юридических лиц) правилам и требованиям, предусмотренным законом. Без контрольно-надзорной деятельности невозможно установить, были ли на самом деле достигнуты цели правового регулирования. Кроме того, контрольно-надзорная деятельность предполагает реализацию стимулирующей функции права, так как посредством проводимых в ее рамках проверок оценивается качество деятельности конкретных субъектов, в зависимости от ее результатов применяются меры поощрения или взыскания, тем самым повышается эффективность.

1.2. Виды и формы контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы

В предыдущем параграфе данной главы выпускной квалификационной работы мы установили, что контрольно-надзорная деятельность представляет собой одну из наиболее значимых разновидностей правоприменительной практики, без которой эффективное функционирование государственных органов и учреждений будет не возможным. Именно контрольно-надзорная деятельность позволяет достоверно оценить степень соответствия поставленным целям и задачам деятельности конкретного органа, учреждения, должностного лица и т.д. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы также являются объектом контрольно-надзорной правоприменительной деятельности.

Перед ФСИН России стоит большой комплекс сложных задач, имеющих комбинированную природу. С одной стороны, учреждения и органы УИС должны обеспечить предусмотренный законом и приговором суда порядок отбывания наказания в отношении конкретных преступников, в том числе, в необходимых случаях их изоляцию от общества. С другой стороны, еще одной задачей данного ведомства является контроль за тем, чтобы ограничения прав и свобод осужденных не выходили за предусмотренные законом рамки, что, в конечном итоге, должно стать залогом их возможного перевоспитания и ресоциализации.

Все эти важные и сложные цели, разумеется, могут быть достижимы только в условиях эффективного контроля деятельности. Отсюда важность реализации контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы трудно преуменьшить.

Можно констатировать, что контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы необходим для решения следующих основных задач:

- определения отклонений от принятых норм и стандартов;
- установления нарушений принципов законности и эффективности расходования материальных ресурсов;
- принятия корректирующих мер (в отдельных случаях – привлечения виновных к ответственности);
- проведения мероприятий по минимизации или предотвращению нарушений в перспективе²².

В наиболее общем виде основные формы контроля за деятельностью учреждений и органов УИС регламентированы Гл. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), а также Законом РФ «Об учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (далее – Закон № 5473-1).

В научной литературе можно встретить следующую классификацию видов контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений: контроль Президента России; парламентский контроль; правительственный; контроль Министерства юстиции, контроль ФСИН (контроль ведомственного характера); судебный контроль; контроль Уполномоченного по правам человека (правозащитный контроль); финансовый контроль; прокурорский надзор²³.

В соответствии с УИК РФ можно определить следующие виды контроля за деятельностью учреждений и органов УИС:

- контроль органов государственной власти (ст. 19 УИК РФ);
- судебный контроль (ст. 20 УИК РФ);
- ведомственный контроль (ст. 21 УИК РФ);
- прокурорский надзор (ст. 22 УИК РФ);

²² Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография: 2 е изд. / Г.В. Атаманчук. – М.: РАГС, 2008. – С. 79.

²³ Гришко Л.Е. О совершенствовании контроля и надзора за деятельностью исправительных учреждений / Л.Е. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 522

– общественный контроль за обеспечением прав человека (ст. 23 УИК РФ).

Кроме того, необходимо учитывать, что нормы, регламентирующие контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, содержащиеся в УИК РФ, являются бланкетными. Поэтому для определения полномочий субъектов, осуществляющих такой контроль, необходимо обращаться к широкому числу иных нормативно-правовых актов²⁴.

Последовательно рассмотрим сущность каждого из указанных видов контроля за деятельностью учреждений и органов УИС.

1. Контроль органов государственной власти. Прежде всего, разделяя позицию, широко представленную в юридической литературе, заметим, что формулировка, содержащаяся в ст. 19 УИК РФ создает ошибочное представление о том, что контроль за деятельностью учреждений и органов УИС могут осуществлять только федеральные органы государственной власти. В тоже время в соответствии со ст. 38 Закона № 5473-1: «Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления контролируют деятельность учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов в пределах и порядке, установленных законодательством Российской Федерации». Отсюда для характеристики данной формы контроля за деятельностью УИС более правильно использовать наименование – контроль органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Однако Л.В. Мазалевой и Е.А. Рахманкина предлагают разрешить данную правовую коллизию более кардинальным способом. По их мнению, органы местного самоуправления должны быть полностью исключены из числа субъектов, осуществляющих контроль за деятельностью учреждений УИС. Данные авторы настаивают, что решающее значение должна иметь

²⁴ Шеслер А.В. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4. – С. 70.

формулировка, содержащаяся в УИК РФ, причем не только потому, что данный акт обладает большей юридической силой, но и в связи с тем, что в соответствии п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовно-исполнительное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации²⁵.

Однако нам трудно согласиться с данной позицией. Многие исправительные учреждения в нашей стране географически находятся очень далеко от федерального центра. В условиях ограничения доступа в исправительные учреждения представителей органов государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления для большинства исправительных учреждений государственный контроль рискует превратиться в фикцию.

Как правило, контроль за деятельностью учреждений и органов УИС со стороны органов государственной власти посвящен определению комплексного состояния уголовно-исполнительной системы и ее элементов, что позволяет определить дальнейшие пути совершенствования ее деятельности. При этом контроль за деятельностью учреждений и органов УИС со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления может иметь самые разные формы.

Конкретные формы и содержание контроля подчинены эффективному достижению целей наказания, укреплению порядка и оптимизации условий его исполнения и отбывания, обеспечению должного правового положения осужденных, улучшению организации их труда и быта, созданию необходимых предпосылок для эффективной работы персонала исправительных учреждений.

Так, Федеральное собрание Российской Федерации осуществляет контроль за деятельностью ФСИН России путем изучения состояния

²⁵ Мазалева Л.В. Общая характеристика государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания / Л.В. Мазалева, Е.А. Рахманкин // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 10. – С. 9.

исполнения законов, касающихся ее работы. Контроль осуществляется на стадии разработки соответствующих законов, а также при принятии решений о внесении изменений и дополнений в законодательство. Кроме того, Федеральное собрание, посредством деятельности Счетной палаты, имеет право контролировать законность и обоснованность расходования финансовых средств, выделенных из государственного бюджета для ФСИН России.

Также необходимо заметить, что в соответствии со ст. 38 Закона № 5473-1: члены Совета Федерации ФС РФ и депутаты Государственной Думы ФС РФ, а также депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации, уполномоченные на то Государственной Думой или законодательным органом субъекта РФ в праве без специального разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы для осуществления контроля за их деятельностью.

Контроль со стороны Правительства РФ проявляется, прежде всего, в его полномочиях по координации деятельности Минюста РФ и ФСИН России. Одним из направлений контрольной деятельности Правительства в этой связи может быть проверка соответствия ведомственных актов федеральному законодательству, соответствующим постановлениям и распоряжениям Правительства РФ.

Особое значение современном этапе развития государства и уголовно-исполнительной системы имеет контроль Президента Российской Федерации.

В силу особого конституционного статуса главы государства данный контроль охватывает практически все основные направления деятельности органов исполнительной власти, включая деятельность Минюста и ФСИН России. В соответствии со ст. 80 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) Президент РФ не только представляет государство, но и является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Эта обязанность распространяется и на сферу деятельности ФСИН России.

Для выполнения соответствующих контрольно-надзорных функций было сформировано Главное контрольное управление Президента России. Оно выполняет задачи по контролю и проверке исполнения федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, распоряжений и иных решений Президента РФ; контролю и проверке исполнения поручений Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ; контролю реализации ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ и др.²⁶ Материалы проверки, проведенной Главным контрольным управлением Президента России, могут служить основой для принятия Президентом РФ соответствующего указа или распоряжения.

Органы местного самоуправления также активно участвуют в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, они вправе проверять соблюдение законов в работе исправительных учреждений. По результатам таких проверок проводятся заседания специальных комиссий, на которых осуществляется оценка выявленных недостатков, определяются меры по оказанию помощи учреждениям, исполняющим уголовные наказания, способствующие поддержанию законности в их деятельности²⁷.

Помимо указанных субъектов в соответствии с законом контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, вправе осуществлять: Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах РФ.

²⁶ Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 8 июня 2004 г. № 729 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 24. – Ст. 2395.

²⁷ Лелюх В.Л. Современные виды (формы) контроля за деятельностью исправительных учреждений в период реформирования уголовно-исполнительной системы России / В.Л. Лелюх // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 317–324.

2. Судебный контроль. Это действенная форма поддержания и укрепления законности при исполнении наказаний. В УИК РФ определено: «Суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, а также об изменении вида исправительного учреждения».

Кроме того, суду предоставляется право рассматривать жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации и органов, исполняющих наказания.

Также согласно ч. 3 ст. 20 УИК РФ, учреждения и органы, исполняющие наказания, обязаны уведомлять суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденными. Уведомление направляется за подписью начальника учреждения или органа, на которое возложено исполнение наказания. Такие уведомления необходимы судам для контроля реального исполнения выносимых ими приговоров в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе.

3. Ведомственный контроль. В соответствии со ст. 21 УИК РФ: «За деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется ведомственный контроль со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц». Более подробно сущность и особенности ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС будут рассмотрены нами во второй главе выпускной квалификационной работы.

4. Прокурорский надзор (контроль). Прежде всего необходимо заметить, что в действующем законодательстве применительно ко всем

субъектам контрольно-надзорной деятельности за учреждениями и органами УИС используется термин «контроль» и только за Прокуратурой РФ закреплена именно надзирающая функция.

Существует достаточно много научных работ, в которых делаются попытки разграничения контроля и надзора как форм правоприменительной практики. Рамки выпускной квалификационной работы не позволяют нам более подробно остановиться на этом вопросе. В данном исследовании мы в целом будем исходить из того, что понятия «контроль» и «надзор» являются совпадающими.

Прокуратура представляет собой специализированный государственный орган, который осуществляет контроль и надзор за соблюдением законов, а также прав и свобод человека и гражданина всеми субъектами общественных отношений. Однако специфика мест лишения свободы требует особых подходов при организации и осуществлении надзора в данном направлении²⁸.

Итак, Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания. Законом на прокуратуру возлагается задача осуществлять в пределах ее полномочий надзор за соблюдением учреждениями и органами, исполняющими наказания, порядка содержания осужденных и отбывания ими наказания, а также контроль за выполнением правовых норм, регулирующих режим содержания, охрану, организацию труда осужденных, порядок проводимой с ними воспитательной работы, их общеобразовательного и профессионального обучения, реагирования на их обращения и жалобы.

В процессе надзора прокурор имеет право посещать в любое время учреждения и органы, исполняющие наказания, проверять соблюдение ими

²⁸ Куницын С.Н. Организация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений УИС России / С.Н. Куницын // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. – 2017. – № 1. – С. 349.

законов, непосредственно знакомиться с документами, являющимися основанием отбывания наказания осужденными, производить опросы осужденных. Он контролирует соответствие приказов, распоряжений, постановлений, регулирующих порядок и условия отбывания наказания, требованиям соответствующих законов, немедленно освобождает лиц, незаконно содержащихся в местах заключения, проверяет и утверждает законность в работе с предложениями, заявлениями и жалобами осужденных, рассматривает их, если они адресованы прокурору, в сроки, установленные законом.

К формам реагирования прокуроров на выявленные нарушения законов относятся: протесты по противоречащим закону нормативным актам; внесение представлений о выявленных нарушениях законов и причинах, способствующих этим нарушениям; принятие необходимых мер по привлечению к ответственности нарушителей закона; вынесение постановлений и внесение предложений в различные инстанции. Выполнение постановлений прокуроров по соблюдению правил содержания осужденных и обращения с ними является обязательным для всех учреждений и органов, исполняющих наказания.

5. **Общественный контроль за обеспечением прав человека.** Существенным признаком демократизации уголовно-исполнительной системы России является повышение ее открытости, обеспечения доступа к ней со стороны представителей общественности.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 УИК РФ: общественный контроль за обеспечением прав человека в учреждениях УИС осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

В своей деятельности общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК) руководствуются принципами: приоритета прав человека, добровольности, равноправия, объективности и законности. Их лавная задача состоит в содействии реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах лишения свободы. В своей работе члены ОНК руководствуются Кодексом этики, который утверждается Общественной палатой РФ. Однако, как отмечает О.Н. Козодаева, нередко проблемным вопросом в деятельности ОНК становится тот факт, что члены таких комиссий далеко не всегда обладают достаточными и адекватными знаниями в области прав человека, уголовного, уголовно-исполнительного и процессуального законодательства. В некоторых случаях взаимодействие с членами ОНК приводит к искаженному представлению о своих правах и их гарантиях у осужденных, что приводит к дестабилизации работы исправительных учреждений²⁹.

Организационные формы участия общественных объединений в работе с осужденными, сложившиеся на практике, самые различные. К ним можно отнести: шефские формирования трудовых коллективов и учебных заведений; попечительские советы; советы общественности воспитательных колоний (ВК); советы воспитательных отрядов и т. д. Особо следует отметить деятельность правозащитных организаций, которые оказывают помощь осужденным, содержащимся в местах лишения свободы, помогают им в трудовом и бытовом устройстве после освобождения и т.д. Значительное влияние на осужденных оказывают и различные религиозные организации.

В целом в последние годы различные формы общественного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС стали использоваться значительно активнее. Однако между действующими в стране

²⁹ Козодаева О.Н. Проблемные аспекты осуществления общественного контроля за работой учреждений и органов, исполняющих наказания / О.Н. Козодаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 12. – С. 509–510.

общественными организациями, ставящими своей целью защиту интересов осужденных, и государственными структурами, призванными осуществлять те же задачи, чаще наблюдается противостояние, чем партнерство. Многие из таких организаций неверно понимают социальный смысл своей деятельности, имеются попытки подмены функциональных обязанностей государственных органов: Прокуратуры, Уполномоченных по правам человека и др.

Нельзя не согласиться с тем, что деятельность общественных организаций, оказывающих помощь осужденным, должна быть, прежде всего, дифференцирована с учетом особенностей и интересов различных категорий осужденных (молодежи, женщин, инвалидов и т. д.). Основной целью таких организаций должны быть не столько учет и жесткий контроль, сколько помощь конкретным людям, поиск и создание рабочих мест, взаимодействие со структурами власти, формирование материальных фондов и др.

В этой связи целесообразно использовать опыт отечественной постпенитенциарной работы 20-х гг. прошлого века (комитет помощи заключенным и освободившимся из мест заключения, институт социальных работников, патронажные службы и т. д.)³⁰.

Завершая рассмотрение вопроса, еще раз подчеркнем, что контроль – необходимая составляющая деятельности уголовно-исполнительной системы России. Важность и сложность задач, возложенных на ФСИН России, разумеется, исключают возможность ее бесконтрольного функционирования. Однако нельзя не сказать о том, что за последние 20 лет число разного рода контролирующих инстанций в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, многократно увеличилось. Все это не всегда имеет положительный эффект для развития системы.

Как отмечается в специальной литературе, с одной стороны, контроль и надзор имеют профилактический эффект, минимизируя потенциальный

³⁰ Лелюх В.Л. Указ. соч. – С. 317–324.

ущерб для общества от нарушений в деятельности учреждений, предприятий и организаций. С другой – любой контроль (надзор) отнимает человеческие (общественные) ресурсы: трудовые и финансовые. По некоторым оценкам, есть устойчивая взаимосвязь между фактом контроля и надзора и уменьшением эффективности учреждения, предприятия или организации³¹.

Иными словами отказаться от контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, конечно, нельзя. Однако контроль не должен быть самоцелью. Избыточность контрольно-надзорных мероприятий логически может привести к снижению эффективности работы конкретных учреждений. Отсюда требуются особые, научно взвешенные подходы к планированию контроля за деятельностью учреждений и органов УИС.

Выводы по первой главе. Правоприменение представляет собой особую форму реализации права, осуществляемую властными субъектами от имени и в интересах общества и государства, связанную с разрешением конкретных юридических дел в том случае если иные формы реализации права (соблюдение, исполнение или использование) были нарушены или оказались не достаточно эффективными. Выделяют следующие основные способы правоприменительной деятельности: юрисдикционный, исполнительно-распорядительный, контрольно-надзорный и поощрительный.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность выступает одним из основных способов правоприменительной деятельности. Именно контрольно-надзорная деятельность позволяет достоверно оценить степень соответствия поставленным целям и задачам деятельности конкретного органа, учреждения, должностного лица и т.д. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы также являются объектом контрольно-надзорной правоприменительной деятельности.

³¹ Скугаревский Д. Влияние плановых проверок на деятельность организаций (серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения») / Д. Скугаревский, К. Титаев, В. Кудрявцев. – СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – С. 3.

Можно выделить следующие виды контроля за деятельностью учреждений и органов УИС: контроль органов государственной власти и местного самоуправления, судебный контроль, ведомственный контроль, прокурорский надзор, общественный контроль за обеспечением прав человека. Каждая из указанных форм контроля имеет свои особенности и сложности, но при этом каждая из них необходима для эффективного законного функционирования уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем за последние 20 лет число разного рода контролирующих инстанций в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, значительно увеличилось, что не всегда имеет положительный эффект для развития системы. Избыточность контрольно-надзорных мероприятий нередко приводит к снижению эффективности работы конкретных учреждений, поэтому требуются особые, научно взвешенные подходы к планированию контроля за деятельностью учреждений и органов УИС.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Понятие и формы ведомственного контроля в деятельности уголовно-исполнительной системы

Рассматривая вопросы предыдущей главы выпускной квалификационной работы, мы выяснили, что уголовно-исполнительная система в силу сложности и важности своей деятельности является объектом контроля для широкого круга субъектов, включая общественность, однако, на особом месте в системе форм контроля за деятельностью учреждений и органов УИС традиционно находится ведомственный контроль.

Прежде всего, необходимо заметить, что уже приводимая нами формулировка ст. 21 УИК РФ, по оценкам многих специалистов, не точно отражает сущность ведомственного контроля за деятельностью УИС и создает двойственное представление о его содержании. Указание на то, что такой контроль осуществляется со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц позволяет предположить, что основным субъектом ведомственного контроля является ФСИН России.

Доказать этот факт очень легко – в соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний: ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим, в том числе функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний³².

³² Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (с изм. от 04.11.2019) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 04 ноября 2020 г.

В тоже время, в соответствии с законодательством, ФСИН России, в свою очередь, подведомственна Министерству юстиции РФ (далее – Минюсту РФ).

Кроме того, формулировка ст. 21 УИК РФ позволяет некоторым специалистам трактовать ведомственный контроль еще более расширительно, включая в круг субъектов такого контроля и другие государственные органы, занимающие более высокое положение в системе органов государственной власти, речь идет, в частности не только о Минюсте РФ, но и других министерствах, предмет контроля которых, так или иначе, пересекается с функциями, реализуемыми уголовно-исполнительной системой.

Например, А.А. Карпов и К.А. Костычева отмечают, что ведомственный контроль по проверке исполнения законов и иных нормативных правовых актов и принятых на их основе решений учреждениями и органами, исполняющими наказания, осуществляется министерствами внутренних дел, юстиции, обороны Российской Федерации, исходя из их правового положения, установленного Конституцией РФ. Их аппараты, руководя деятельностью соответствующих органов, учреждений, предприятий, контролируют все направления по реализации требований законов и иных нормативных правовых актов относительно процесса исполнения наказания (режима, организации труда осужденных, их трудовой занятости, проведения с ними воспитательной работы, их общеобразовательного и профессионального обучения и т.д.)³³.

³³ Карпов А.А. Некоторые особенности осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в РФ / А.А. Карпов, К.А. Костычева // DISCOVERY SCIENCE RESEARCH. – 2020. – С. 15.

В некоторых научных работах ведомственный контроль, в том числе и контроль за деятельностью УИС, трактуется еще более широко – как контроль любых федеральных органов исполнительной власти³⁴.

Однако, на наш взгляд, ведомственный контроль по смыслу который вкладывал при конструировании ст. 21 УИК РФ законодатель предполагает наличие прямого подчинения по властной вертикали. Отсюда в рамках нашего исследования мы будем исходить из того, что ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов УИС осуществляется, прежде всего ФСИН и Минюстом России. Кроме того, применительно к контрольно-надзорной деятельности ФСИН России, по нашему мнению, более правильно вести речь не просто о ведомственном, а конкретно о внутриведомственном контроле, сущность и формы которого мы более подробно проанализируем в следующем параграфе данной главы выпускной квалификационной работы.

Контроль и надзор за деятельностью УИС подразумевает проведение мероприятий прежде всего в отношении исполнителя – реализатора государственной функции по обеспечению исполнения наказаний и отдельных мер пресечения. То есть объектом контроля и надзора становится персонал УИС, его деятельность, а также возможность выполнения поставленных задач. И если контрольно-надзорные мероприятия осуществляются на объектах УИС, деятельность которых напрямую связана с исполнением наказаний и отдельных мер пресечения, то в центре внимания априори становятся осужденные, подозреваемые, обвиняемые, а также условия отбывания ими мер государственного принуждения³⁵.

При этом контроль и надзор за деятельностью УИС основан на принципе законности – строгом и неуклонном соблюдении закона всеми

³⁴ Ларин С.В. Развитие ведомственного контроля как условие реализации результативного бюджетирования в России / С.В. Ларин // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 51.

³⁵ Лобанов И.В. Понятие и сущность контроля как функции государственных органов / И.В. Лобанов // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 4.

контролирующими и надзирающими государственными органами, общественными и хозяйственными организациями, должностными лицами и гражданами. Как справедливо отмечает В.И. Шинд – законность есть состояние безопасности, стабильности, «общественного здоровья» государства³⁶.

Поскольку основным назначением такого контроля является неукоснительное соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденных, соблюдение принципа законности при осуществлении ведомственного контроля за УИС предполагает его осуществлении в четком соответствии с утвержденными в этой области нормативно-правовыми актами.

В числе таких нормативных актов, прежде всего, необходимо назвать Инструкцию об организации и проведении плановых проверок деятельности подведомственных Министерству юстиции Российской Федерации федеральных служб, утвержденную приказом Минюста России от 27 октября 2009 г. № 361 «Об организации проверок в подведомственных министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности».

Формы ведомственного контроля могут быть самыми разнообразными, поскольку зависят от целей и условий его проведения. Основными из них являются:

- комплексные инспекторские проверки по всем направлениям деятельности;
- проверка отдельных направлений работы учреждений и органов УИС;
- проверка фактов нарушения законности и отдельных недостатков по письмам, жалобам и заявлениям;

³⁶ Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры: методический аспект / В.И. Шинд // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 27.

– проверка плановой и отчетной документации³⁷.

Как уже отмечалось нами ранее, основным видом ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС является контроль, осуществляемый Минюстом РФ.

В ходе плановой проверки деятельности ФСИН России Минюстом РФ устанавливается:

- 1) соответствие деятельности федеральной службы по отбору нормативных правовых актов, подлежащих государственной регистрации, требованиям нормативных правовых актов Российской Федерации и Минюста России;
- 2) соответствие решений федеральной службы законодательству Российской Федерации;
- 3) своевременность и качество исполнения федеральной службой поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также директором федеральной службы – указаний Министра юстиции Российской Федерации.

Проверка проводится в сроки, определенные планом основных организационных мероприятий Минюста России на соответствующий календарный год. Общая продолжительность проверки не может превышать 30 дней. Проект приказа Минюста России готовится Департаментом нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения наказаний³⁸.

Цель ведомственного контроля заключается в изучении реального положения дел в исправительных учреждениях и иных органах, исполняющих наказания, проверке соблюдения законности в их

³⁷ Лелюх В.Л. Указ. соч. – С. 317–324.

³⁸ Об организации проверок в подведомственных министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности: приказ Минюста России от 27 октября 2009 г. № 361 // Российская газета. – 27 ноября 2009 г.

деятельности, определении эффективности и результативности работы с осужденными.

Повышение эффективности деятельности учреждений УИС, укрепление организованности и дисциплины в их работе во многом достигается путем преодоления обнаруженных в ходе ведомственного контроля недостатков.

Важным моментом в организации ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС является то обстоятельство, что контрольно-надзорные мероприятия осуществляются не только с обязательным соблюдением принципа законности, о чем говорилось ранее, но и в необходимых случаях с соблюдением принцип гласности (открытости). Результаты проводимых проверок в обязательном порядке доводятся до сведения персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, а в необходимых случаях – и до сведения осужденных.

По результатам ведомственных проверок проводится разъяснительная работа с руководством и персоналом учреждений и органов УИС, а также могут быть сделаны организационные выводы, осуществлены кадровые перестановки и перемещения. В необходимых случаях по результатам проверок могут быть возбуждены уголовные дела в отношении лиц, допустивших злоупотребления по службе.

Реагирование по результатам ведомственного контроля имеет разнообразные формы. Оно выражается в принятии необходимых решений вышестоящими органами управления, издании итоговых приказов в отчетах руководителей проверяемых органов и учреждений, проведении специальных совещаний, собраний по итогам проверки, составлении планов по устранению выявленных недостатков в работе, проведении контрольных проверок с этой же целью. Надо признать, что ведомственный контроль является сегодня основным организационно-правовым средством

обеспечения и укрепления законности в государственной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний РФ³⁹.

Таким образом, ведомственный контроль выступает одной из наиболее важных разновидностей контрольно-надзорной деятельности функционирования учреждений и органов УИС. В научной литературе высказывается мнение, что субъектами ведомственного контроля должны считаться все высшие органы исполнительной власти в Российской Федерации. Однако с учетом положений нормативно-правовых актов, главными субъектами ведомственного контроля в отношении уголовно-исполнительной системы являются ФСИН России и Минюст РФ. Причем применительно к ФСИН России можно вести речь об организации конкретно внутриведомственного контроля, основные особенности и формы которого будут рассмотрены нами далее.

2.2. Внутриведомственный контроль в деятельности уголовно-исполнительной системы

Внутриведомственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, осуществляется Федеральной службой исполнения наказаний и ее территориальными органами (управления ФСИН по субъектам РФ), а также Министерством обороны РФ, территориальными и центральными органами военной полиции относительно органов и учреждений, в которых отбывают уголовное наказание осужденные военнослужащие. К предмету внутриведомственного контроля, в отличие от предметного содержания контрольной деятельности иных органов государства, относятся все направления деятельности персонала по

³⁹ Лелюх В.Л. Указ. соч. – С. 317–324.

осуществлению задач, которые ставятся перед органами и учреждениями, осуществляющими исполнение наказания⁴⁰.

Внутриведомственный контроль в УИС возглавляет директор ФСИН России, осуществляющий линейный контроль, и его заместители, в компетенцию которых входит контроль в соответствии с распределением обязанностей по руководству (функциональный контроль). На региональном уровне аналогичные функции выполняют начальники главных управлений (управлений) ФСИН России и их заместители.

Внутриведомственный контроль осуществляется в иерархическом порядке и присущ всем должностным лицам центрального и территориальных аппаратов ФСИН России, поскольку является органической частью их служебной деятельности. Он проводится в отношении персонала подчиненных органов и учреждений в рамках компетенции соответствующих управлений, отделов, служб. Так, контроль за обеспечением правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений, осуществляется сотрудниками управления охраны, оперативного управления, управления безопасности и др. Для этого осуществляется постоянный контроль за оперативной обстановкой в учреждениях, исполняющих наказания, через систему дежурных частей, проводятся служебные проверки случаев чрезвычайных происшествий, имеющих серьезные негативные последствия и резко осложнивших оперативную обстановку.

Для регламентации осуществления внутриведомственного контроля издан ряд ведомственных нормативных правовых актов: приказ ФСИН России от 28 марта 2005 г. № 192 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний», приказ ФСИН России от 29 августа 2014 г. № 444 «Об утверждении Порядка организации

⁴⁰ Карпов А.А. Указ. соч. – С. 15.

инспектирования территориальных органов ФСИН России», приказ ФСИН России от 28 августа 2010 г. № 378 «Об утверждении Порядка организации контроля в уголовно-исполнительной системе по зональному принципу и Рекомендаций по ведению контрольно-наблюдательного дела территориального органа ФСИН России», приказ ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектированиях» и др.

Ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения контроля за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, направлены на обеспечение соблюдения законодательства и иных нормативных актов при исполнении уголовных наказаний, а также прав и законных интересов осужденных; безопасности осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных граждан.

Формами внутриведомственного контроля за указанными учреждениями и органами являются: анализ статистической отчетности, ревизии производственной или финансово-хозяйственной деятельности, непосредственное инспектирование и проверки учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, рассмотрение предложений, заявлений и жалоб, их проверка и принятие соответствующих решений.

Как уже отмечалось нами ранее, главной формой внутриведомственного контроля является проведение инспекторской проверки деятельности. Порядок проведения проверок регламентирован, прежде всего, приказом ФСИН России от 29.08.2014 № 444 «Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России». В разделе II указанного нормативно-правового акта определены цели и задачи проведения проверок. Основными целями в этой области являются:

- установление фактического положения дел в территориальном органе ФСИН России;
- оценка результативности служебной деятельности территориального органа ФСИН России по выполнению возложенных на него задач;
- выработка предложений по совершенствованию работы территориального органа ФСИН России.

Плановое инспектирование территориальных органов ФСИН России проводится один раз в 5 лет. По решению директора ФСИН России может быть проведена и внеплановая проверка.

Продолжительность инспектирования устанавливается на срок от 14 до 30 суток. По окончании инспектирования руководитель инспекторской комиссии готовит акт инспектирования, объем которого не должен превышать 75 машинописных листов. В нем указывается информация, которая отражает реальное состояние оперативной обстановки в инспектируемом территориальном органе ФСИН России и содержится общая оценка служебной деятельности («удовлетворительно» либо «неудовлетворительно»)⁴¹.

По месту прохождения преддипломной практики в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Мордовия последняя инспекторская проверка проводилась в июне 2019 г.⁴²

Еще одной из важных форм внутриведомственного контроля является контроль, непосредственно осуществляемый директором ФСИН России. В частности, сведения об устранении нарушений прав осужденных, выявленных при осуществлении контроля за деятельностью УИС, направляются для обобщения в правовое управление ФСИН России и отражаются в ежегодных отчетах помощников начальников

⁴¹ Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России: приказ ФСИН России от 29.08.2014 № 444 (ред. от 07.07.2015).

⁴² Кузнецов А.П. Материалы преддипломной практики в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Мордовия / А.П. Кузнецов. – Самара, 2021. – С. 6.

территориальных органов ФСИН России по соблюдению правопорядка в УИС⁴³.

Несмотря на важность грамотной организации и надлежащего правового регулирования внутриведомственного контроля в деятельности УИС, необходимо еще раз заметить, что на сегодняшний день формулировка, отраженная в ст. 21 УИК РФ, нуждается в дополнениях и уточнениях.

Если говорить о природе такого понятия как «подведомственность», то в науке административного права она рассматривается как предмет ведения, определенный круг вопросов, решаемых государственным органом, нормативное закрепление объектов властных полномочий. Одновременно с этим подведомственность представляет собой регулируемую правом двустороннюю связь участников определенных правоотношений, в которых одна сторона – ведает, решает, а другая – зависима от нее (то есть подведомственна).

Таким образом, существование между государственными органами отношений подведомственности предопределяет наличие у органа управления контрольных полномочий.

Как мы определили при рассмотрении вопросов предыдущего параграфа, и с учетом выше сказанного в данном параграфе, круг субъектов и содержание ведомственного контроля за деятельностью УИС будет существенно отличаться от круга субъектов и содержания конкретно внутриведомственного контроля за деятельностью соответствующих органов и учреждений.

Отсюда мы поддерживаем позицию С.М. Зубарева, который предлагает внести значительные корректировки в формулировки, содержащиеся в ст. 21 УИК РФ и указать в данной статье, что ведомственный контроль за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания,

⁴³ Кулешов М.А. Ведомственный контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий в исправительном учреждении / М.А. Кулешов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 2. – С. 164–327.

осуществляется федеральными органами исполнительной власти, ведающими вопросами юстиции и обороны. В свою очередь, внутриведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания (за исключением соответствующей деятельности в отношении осужденных военнослужащих), осуществляют федеральный орган исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний и его территориальные органы. Внутриведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в отношении осужденных военнослужащих, осуществляет федеральный орган исполнительной власти, реализующий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны⁴⁴.

В завершении заметим, что важность грамотной организации внутриведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, трудно преуменьшить. Внутриведомственный контроль позволяет оценить такие направления и стороны деятельности исправительных и иных учреждений УИС, которые при организации иных форм контроля оценены быть не могут. В тоже время в целях соблюдения принципов законности, беспристрастности и объективности в оценке профессиональной деятельности не допустимо отказываться от реализации иных форм ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС.

Выводы по второй главе. Ведомственный контроль в деятельности учреждений и органов УИС представляет собой одну из самых важных разновидностей контрольно-надзорной правоприменительной практики в данной области. Именно грамотная организация ведомственного контроля в УИС может позволить снизить нагрузку на иных субъектов контрольно-

⁴⁴ Зубарев С.М. О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания / С.М. Зубарев // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – С. 9–13.

надзорной практики за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, а значит, значительно сэкономить государственные ресурсы, как финансовые, так и организационные.

Основными субъектами ведомственного контроля в деятельности УИС являются ФСИН России и Минюст России. При этом формы ведомственного контроля достаточно разнообразны, основой из них выступает инспектирование деятельности.

ФСИН и Минюстом России были разработано и принято большое число нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок осуществления ведомственного контроля, однако, в главном источнике уголовно-исполнительного права – УИК РФ – сущность ведомственного контроля регламентирована не достаточно.

Мы разделяем научную позицию, согласно которой в ст. 21 УИК РФ необходимо внести ряд изменений и дополнений, пояснив в частности, что ведомственный контроль в деятельности УИС осуществляют Минюст и Министерство обороны России, а внутриведомственный контроль – ФСИН России и территориальные органы исполнительной власти в сфере реализации уголовных наказаний.

Заключение

В рамках проведенного исследования сущности и особенностей ведомственного контроля в деятельности уголовно-исполнительной системы мы пришли к следующим основным выводам.

Контроль (надзор) представляет собой одну из основных разновидностей правоприменительной практики, заключающуюся в установлении степени фактической реализации социальных норм (прежде всего правовых) и сдерживании выявленных отклонений. Контроль всегда осуществляется специальными государственными органами и на основе норм права.

Контрольно-надзорная деятельность имеет особое значение в системе правоприменения. Именно в ее рамках устанавливается фактическое соответствие деятельности субъектов (физических и юридических лиц) правилам и требованиям, предусмотренным законом. Без контрольно-надзорной деятельности невозможно установить, были ли на самом деле достигнуты цели правового регулирования. Кроме того, контрольно-надзорная деятельность предполагает реализацию стимулирующей функции права, так как посредством проводимых в ее рамках проверок оценивается качество деятельности конкретных субъектов, в зависимости от ее результатов применяются меры поощрения или взыскания, тем самым повышается эффективность.

Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы также являются объектом контрольно-надзорной правоприменительной деятельности.

Можно выделить следующие виды контроля за деятельностью учреждений и органов УИС: контроль органов государственной власти и местного самоуправления, судебный контроль, ведомственный контроль, прокурорский надзор, общественный контроль за обеспечением прав человека. Каждая из указанных форм контроля имеет свои особенности и

сложности, но при этом каждая из них необходима для эффективного законного функционирования уголовно-исполнительной системы.

Хотя предметом данного исследования была организация ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС, рассматривая его место в системе иных видов контроля, мы пришли к выводу, что наибольшие сложности в настоящее время представляет качественная организация общественного контроля за обеспечением прав человека при исполнении уголовных наказаний. В частности – члены общественных наблюдательных комиссий далеко не всегда обладают достаточными и адекватными знаниями в области прав человека, уголовного, уголовно-исполнительного и процессуального законодательства. В некоторых случаях взаимодействие с членами ОНК приводит к искаженному представлению о своих правах и их гарантиях у осужденных, что приводит к дестабилизации работы исправительных учреждений. Иные общественные формирования, ставящие своей целью защиту интересов осужденных, нередко неверно понимают социальный смысл своей деятельности, и вместо адресной помощи осужденным фактически стремятся к подмене функциональных обязанностей государственных органов.

Было установлено, что ведомственный контроль выступает одной из наиболее важных разновидностей контрольно-надзорной деятельности функционирования учреждений и органов УИС. С учетом положений нормативно-правовых актов, главными субъектами ведомственного контроля в отношении уголовно-исполнительной системы являются ФСИН России и Минюст РФ.

Цель ведомственного контроля в деятельности уголовно-исполнительной системы заключается в изучении реального положения дел в исправительных учреждениях и иных органах, исполняющих наказания, проверке соблюдения законности в их деятельности, определении эффективности и результативности работы с осужденными.

Были определены следующие основные формы ведомственного контроля в деятельности уголовно-исполнительной системы:

- комплексные инспекторские проверки по всем направлениям деятельности;
- проверка отдельных направлений работы учреждений и органов УИС;
- проверка фактов нарушения законности и отдельных недостатков по письмам, жалобам и заявлениям;
- проверка плановой и отчетной документации.

Было определено, что ведомственный контроль деятельности УИС осуществляют Минюст и Министерство обороны России, а внутриведомственный контроль – ФСИН России и территориальные органы УИС. Внутриведомственный контроль позволяет оценить такие направления и стороны деятельности исправительных и иных учреждений УИС, которые при организации иных форм контроля оценены быть не могут. В тоже время в целях соблюдения принципов законности, беспристрастности и объективности в оценке профессиональной деятельности не допустимо отказываться от реализации иных форм ведомственного контроля за деятельностью учреждений и органов УИС.

Анализируя значение контроля за деятельностью учреждений и органов УИС в целом и ведомственного контроля, в частности, мы пришли к выводу о том, что контроль – необходимая составляющая деятельности уголовно-исполнительной системы России. Важность и сложность задач, возложенных на ФСИН России, разумеется, исключают возможность ее бесконтрольного функционирования. Однако нельзя не сказать о том, что за последние 20 лет число разного рода контролирующих инстанций в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, многократно увеличилось, что не всегда имеет положительный эффект для развития системы.

Отказаться от контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, разумеется, нельзя. Однако контроль не должен быть самоцелью. Избыточность контрольно-надзорных мероприятий логически может привести к снижению эффективности работы конкретных учреждений. Отсюда требуются особые, научно взвешенные подходы к планированию контроля (в том числе ведомственного) за деятельностью учреждений и органов УИС.

Библиографический список**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 04 июля 2020 г.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 23 ноября 2020 г.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 30 декабря 2020 г.

4. Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 8 июня 2004 г. № 729 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 24. – Ст. 2395.

5. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (с изм. от 04.11.2019) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 04 ноября 2020 г.

6. Об организации проверок в подведомственных министерству юстиции Российской Федерации федеральных службах, осуществлении координации и контроля их деятельности: приказ Минюста России от 27 октября 2009 г. № 361 // Российская газета. – 27 ноября 2009 г.

7. Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России: приказ ФСИН России от 29.08.2014 № 444 (ред. от 07.07.2015) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 07 мая 2015 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография: 2 е изд. / Г.В. Атаманчук. – М.: РАГС, 2008. – 311 с.

9. Вопленко Н.Н. Реализация права / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. – 46 с.

10. Джагарян А.А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации / А.А. Джагарян. – М.: Формула права, 2008. – 175 с.

11. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы / И.Я. Дюрягин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.

12. Карпов А.А. Некоторые особенности осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в РФ / А.А. Карпов, К.А. Костычева // DISCOVERY SCIENCE RESEARCH: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 12–17.

13. Конин Н.М. Административное право России: учеб. / под ред. Н.М. Кониной, Ю.Н. Старилова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 594 с.

14. Матузов Н.И. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Юрист, 2009. – 540 с.

15. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под редакцией А.С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 516 с.

16. Скугаревский Д. Влияние плановых проверок на деятельность организаций (серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения») / Д. Скугаревский, К. Титаев, В. Кудрявцев. – СПб.:

Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – 16 с.

17. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.П. Альбов [и др.]; под общей редакцией А.П. Альбова, С.В. Николюкина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 466 с.

18. Филатова А.В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / под ред. Н.М. Кониной. – Саратов: Научная книга, 2009. – 280 с.

19. Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры: методический аспект / В.И. Шинд // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 24–32.

Материалы периодической печати

20. Белянская О.В. Сущность и основные формы реализации права / О.В. Белянская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 116–122.

21. Гришко Л.Е. О совершенствовании контроля и надзора за деятельностью исправительных учреждений / Л.Е. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 549–554.

22. Зубарев С.М. О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания / С.М. Зубарев // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 3. – С. 9–13.

23. Козодаева О.Н. Проблемные аспекты осуществления общественного контроля за работой учреждений и органов, исполняющих наказания / О.Н. Козодаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 12. – С. 507–514.

24. Косоногова С.В. Государственный финансовый контроль в уголовно-исполнительной системе: проблемы правового регулирования / С.В. Косоногова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 10. – С. 40–42.

25. Кулешов М.А. Ведомственный контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных при режиме особых условий в исправительном учреждении / М.А. Кулешов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1–4). – № 2. – С. 164–167.

26. Куницын С.Н. Организация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений УИС России / С.Н. Куницын // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. – 2017. – № 1. – С. 346–350.

27. Ларин С.В. Развитие ведомственного контроля как условие реализации результативного бюджетирования в России / С.В. Ларин // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 51–58.

28. Лелюх В.Л. Современные виды (формы) контроля за деятельностью исправительных учреждений в период реформирования уголовно-исполнительной системы России / В.Л. Лелюх // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 317–324.

29. Лобанов И.В. Понятие и сущность контроля как функции государственных органов / И.В. Лобанов // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 4–5.

30. Мазалева Л.В. Общая характеристика государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказаний / Л.В. Мазалева, Е.А. Рахманкин // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 10. – С. 8–10.

31. Мельников С.А. К вопросу о формах реализации права / С.А. Мельников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 6 (107). – 2015. – С. 68–72.

32. Немцева М.В. Ведомственный финансовый контроль в УИС: история и современность / М.В. Немцева // Человек, преступление и наказание. – 2007. – № 1. – С. 3–5.

33. Ревтович А.К. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы / А.К. Ревтович, Ю.А. Ревтоич // Социальные отношения. – 2019. – №1 (28). – С. 88-98.

34. Тихонов Я.И. Превентивная роль общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Я.И. Тихонов, Е.В. Пучкова // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. – 2019. – № 5 (32). – С. 278-283.

35. Тонков Е.Е. Правоприменение как способ реализации юридических норм / Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко, Л.А. Пожарова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2 (121). – Выпуск 19. – С. 146–156.

36. Федосеева Н.Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства / Н.Н. Федосеева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 30–33.

37. Шеслер А.В. Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый федеральными органами государственной власти / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4. – С. 68–76.

Диссертации и авторефераты

38. Карпов Э.С. Государственный финансовый контроль в уголовно-исполнительной системе: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Э.С. Карпов. – М., 2009. – 239 с.

39. Палеха Р.Р. Природа правоприменения как особой формы реализации права: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Палеха. – Елец, 2006. – 171 с.

40. Совенко О.Е. Контрольная функция государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук / О.Е. Совенко. – М., 2004. – 195 с.

Материалы юридической практики

41. Кузнецов А.П. Материалы преддипломной практики в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Мордовия / А.П. Кузнецов. – Самара, 2021. – 17 с.